Во второй игре мы выиграли с разницей в 23 очка. Они на самом деле написали об этом в «Газете графства». И после той игры меня посетила Нэнси Томпсон. На этот раз мне позволили выйти из душа. Девушка ждала меня на моей машине. Она нервничала. — Привет, Бобби, — сказала она. Я до сих пор не верил, что все черлидерши согласились позволить мне трахнуть их, поэтому я сказал: «Привет, Нэнси. Нужна поездка или что-то в этом роде?» Я довольно хорошо знал Нэнси. Она довольно долго мелькала в моей жизни. Она была милой, но мы никогда не тусовались вместе. — Я… гм… я твоя… награда. Тихо сказала она переходя на шепот. Было темно, но я все еще видел, как она краснеет.

Теперь я НЕ крысиный ублюдок, независимо от того, как вы можете считать. Итак, как джентльмен, я сказал: «Нэнси, ты не обязана что-то такое делать».

Представьте мое удивление, когда она выставила на меня подбородок. и сказала: "Бобби Ричардс, если ты не... знаешь... Если ты не позволишь мне сделать это... я никогда не буду говорить с тобой снова!"

Я узнал позже, что она боялась, что если мы не сделаем дело, и мы проиграем, то ее вышвырнут из отряда или что-то столь же глупое.

Итак, мы поехали кататься и оказались в итоге на одеяле. Всё происходило какими то вспышками. Вот только она начала целоваться и гладить член, и следующее, что я видел, как я был похоронен глубоко в ней так же, как я был с Эмбер.

Кто-то скажет, что киска есть киска, но это неправда. Тело Нэнси отличалось от тела Эмбер. Нэнси была мягче, и она была тугой. При оргазме ее бедра двигались по-другому, отрывались от земли так, что я на самом деле думал отскочить от нее. И хотя Эмбер сказала у нее было три оргазма, тогда я этого не знал. Это было незаметно.

С Нэнси было не так.

Когда ее оргазм появится, любой в пределах сорока футов узнает об этом. Так или иначе, я приблизился к оргазму и застонал: "Нэнси, я близко… ты хочешь, чтобы я вышел?" Она обняла меня и сказала: «НЕТ! Ты должен оставить это внутри моей киски. Это часть уговора."

Так что я закачал около литра своего творога в ее киску. Я знаю, что многие из вас скажут, что НЕЛЬЗЯ вкачать литр в девушку - ни у кого даже литра нет чтобы накачать. Но это точно ЧУВСТВОВАЛОСЬ, как будто я накачивал ее литром, и это то, что действительно имеет значение, не так ли?

Я решил, что мне действительно ДЕЙСТВИТЕЛЬНО нравится эта чертова штука.

С Нэнси я остался там, немного обнявшись. Мы поговорили, и я спросил ее, что она имела в виду сказав мне оставаться в ней, когда я кончил. Она сказала, что в правилах было то, что каждая девушка должна была трахнуть меня только один раз за время игр. Они даже решили,

чья очередь каждую неделю, планируя все свои периоды, так что кто бы ни получил мой заряд в киску это было в ее "безопасное" время.

Звучит безумно, верно? Все подростки сумасшедшие, взрослые люди говорят, что это гормоны делают их такими. Я думаю на этот раз это было потому, что у этих девушек было "хорошее" оправдание быть плохими, и они не хотели пропустить это.

Я указал Нэнси на то, что их всего пятнадцать. девушек из отряда, одна из которых была моей сестрой, и было пятнадцать игр регулярного сезона, не говоря уже о плей-офф.

Нэнси засмеялась и сказала: «Не жадничайте, мистер большая шишка" Можно даже поспорить, что большинству девушкам вообще не придется этого делать, — я потянулся к ней. Говоря: «Не рассчитывайте на это. Мне вроде как все это нравится, схема «удачи».

Но она шлепнула меня по рукам. «Я хотела бы, чтобы мы могли сделать это еще, Бобби, но правила таковы... только один раз, сразу после игры. Я не хочу быть тем человеком, кто разрушит нашу удачу».

Синди снова была в моей комнате позже той ночью. Оказывается все девочки решили подождать... кого угодно... чтобы убедиться, что все произошло так, как должно было случиться. И, естественно, Нэнси и Эмбер рассказали, в то время как все остальные слушали. Включая Синди. Нэнси тоже была очень впечатлена.

Так Синди снова говорит об этом, сидя на краю постели, в майке и трусиках, и я заметил, что у моей сестры есть соски. Я имею в виду, что они всегда были, верно? Но теперь я их ЗАМЕТИЛ, и они торчали, делая шишки на ее рубашке. Мой член на самом деле начал набухать, я смутился. И сказал: «Синди, это сумасшествие. Кто-нибудь узнает об этом... об этом... я не знаю, как назвать это... но кто-то узнает, и тогда мы ВСЕ попадем в большие неприятности».

Синди просто встала и вышла из комнаты. Потом она обернулась и сказала: «Просто продолжай выигрывать».

http://tl.rulate.ru/book/72722/2000364

http://erolate.com/book/398/3851